Перед лицом моего дискомфорта, лицо Ли Фей Тяня все улыбалось от гордости. Большой человек, наконец, отпустил ногу, когда Донгфан Юйю собирался быть перегруженным, и в этот момент он пнул Донгфан Юйю дважды и засмеялся дважды. Они ушли.

Дунфан Яню лежала на земле, задыхаясь от дыхания, и ждала полчаса, прежде чем вошла дама, и когда она увидела состояние Дунфан Яню, она пробормотала, сказав. "Почему ты опять начал, какой неизлечимый невроз."

Сказав это, она отвратительно затащила Донгфан Юйю в ванную комнату, а когда дверь в туалет была закрыта, Ли Фэй Тянь сказал этому человеку, чтобы он продолжал быстро двигаться вперед.

Оказалось, что...

Каждый день Дунфань снова подвергался пыткам со стороны этого большого человека, и хотя Цзян Сюэ и другие ушли, чтобы позаботиться о нем, большой человек был очень хорош, чтобы поймать его. Он специально выбрал Донгфанг снова перед купанием. Волонтер, который отвечал за баню, ничего не знал, а здоровяк не стал снова бить Донгфанга, чтобы причинить ей боль. Так что каждый день люди не знали, что яркий и сияющий Донгфан Юйю подвергается таким пыткам.

Внезапно, картинка снова замедлилась, и когда картинка замедлилась, это был большой человек, который только что снова пытал Донгфанга. И время, приведенное выше, показывает, что это именно то, что произошло вчера. В это время Дунфан Юйю лежал на земле с небольшим количеством воздуха и большим количеством воздуха, и тот здоровяк, прицелившись к камере, треснул ртом и засмеялся: "Цзян Чэн, если я хочу убить сейчас". Он как ветерок, и я призываю тебя подумать об этом."

"Цзян Чэн... Цзян Чэн..."

Услышав слова большого человека, Донгфан Юйю вдруг начал роптать, когда большой человек чихнул и перешел на сторону Донгфан Юйю. Поглаживая плечами, он сказал: "Все еще думаешь о Цзян Чэне? Но это бесполезно."

Он внезапно снова пнул Донгфанга в живот, и снова услышал крик Донгфанга в агонии, в то время как большой человек приземлился на Донгфан Юйю улыбнулась: "Ты думала об этом человеке, но где она была, когда тебя пытали? Где он был, когда ты в нем нуждалась? Чи-Чи... Ты сам выбрал путь, если бы ты не подошел к нему так близко, как бы ты оказался в такой ситуации".

Дунфан Юйю всё ещё роптал о Цзян Чэне, Чжан Ба больше не мог смотреть, он рычал: "Ли Фэй Тянь, ты зашёл слишком далеко, ты будешь лишь Где делает такие вещи с невинной девушкой, называя тебя священником!"

Ли Фэй Тянь спокойно сказал: "Я сказал, что выиграю или проиграю, если смогу выиграть, то любые средства - это хорошо". Теперь вы, ребята, говорите, что мои средства слишком грязные, но после того, как я использую династию Ли Тан, чтобы разбогатеть, даже Небесный Сект подарит мне тонкое лицо. К тому времени все будут подлизываться ко мне, кто вспомнит, что я делаю сейчас?"

Я смотрел картинки по телевизору, мое сердце так болит, что я едва мог дышать.

Неудивительно... неудивительно, что я не слышал никаких новостей о том, что состояние

Донгфана снова улучшилось... как она могла сделать его лучше, когда охраняла эту пытку?

У меня ногти застряли в плоти от сжимания кулаков так сильно. И большой человек по телевизору, казалось, достаточно мучился, так как он продолжал смеяться над наблюдением: "Я буду ждать здесь, как только придет время, чтобы Одно слово от мистера Ли, и эту маленькую девочку больше никогда не будут пытать. Ах... нет, как это бессмысленно, я должен замучить ее до смерти, так было бы веселее, отрезая ей пальцы один за другим. Я уверен, что крики девушки будут прекрасны".

"Ублюдок".

Я не мог не проклинать смиренно, когда Ли Фейтян посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: "Цзян Чэн, скажи мне, ты готов выслушать меня сейчас? . Если это некрасиво и не послушно, боюсь, что эта оригинальная мисс Восток..."

Я стиснула зубы, глядя на отношение Ли Фей Тяня, он не знал об отношениях Цзян Сюэ со мной, иначе он бы точно даже не отпустил Цзян Сюэ. Я посмотрел ему в глаза и смиренно рычал: "Старый зверь, я точно убью тебя".

Ли Файтян пожал плечами и спокойно сказал: "Конечно, ты можешь убить меня, только не сейчас". Посмотри на эту бедную маленькую девочку, цыцыц".

Я слышал, как сверкали вены, почти глаза Джайруса. Но теперь, когда Донгфан и Ю были в их руках, я ничего не мог с этим поделать.

"Цзян Чэн..." яростно сказал Чжан Ба: "Не думай об этом, солдат можно убить, но не унижать, давай сразимся с ними!"

"Как это пишется по буквам?"

Я посмотрел на Чжан Ба и пробормотал: "Я просто хочу, чтобы они хорошо провели время, как, по-твоему, я должен произнести это по буквам"?

Чжан Ба был ошарашен, в этот момент я вздохнул, укусил зубы и сказал: "Хорошо, Ли Фейтян, я сейчас же отправлю смс-ку Мастеру".

Ли Файтян кивнул с большим удовлетворением, как он чихнул: "Очень хорошо, смиренный кусок мусора, как вы можете быть решены любыми средствами". Это действительно... совсем не сложно".

Я достала телефон и набрала на нем строчку, затем снова положила его и посмотрела на потолок, мое сердце было полным отчаяния.

Ли Фей Тянь улыбнулся и сказал: "Что, это потому, что ты чувствуешь себя несчастным?"

Я покачал головой, пальцы дрожали, и в конце концов я вздохнул и прошептал: "Ли Фей Тянь, ты прав, я действительно очень Уморительно. Для любого из вас я просто скромный ребенок. Изначально я думал, что если я смогу подняться на вершину этого мира, то обязательно увижу много интересных достопримечательностей. Но теперь кажется, что сначала я слишком много думал. Вы, великие даосские священники, которые славно праведны перед всем миром, на самом деле так отвратительны, когда снимается этот слой маскировки".

Ли Фейтян сузил глаза, когда чихнул: "Даже если ты находишь эту вершину грязной, что ты

можешь поделать? Цзян Чэн, я скажу тебе правду, это потому, что ты ученик династии Ли Тан, я готов сыграть с тобой в трюки, готов, что ты человек. Если ты не его ученик, то я не думаю, что ты отличаешься от дикой собаки на обочине дороги, в лучшем случае ты сумасшедшая собака, которая не знает, что происходит".

"Ну, ты прав, я просто бешеная собака, которая плачет, рычит и не может стать отличным инструментом."

Я опустил голову, взял телефон и прошептал: "Юань Ну, спаси меня".

"Что!"

Услышав это, лицо Ли Фей Тяня изменилось, и он сказал подряд: "Осторожно, все назад!"

На мгновение вокруг меня был чрезвычайно сильный шторм, и все, кто сидел рядом со мной, тут же вскочили наверх, они были скорее Ошеломленный изменениями, в течение нескольких секунд, Юань Ну стоял рядом со мной. После того, как он увидел эту ситуацию вокруг себя, он нахмурился и спросил: "Что происходит?"

"Юань Ну, позволь мне оказать тебе ещё одну услугу... "Я положил телефон в руку Юань Ну и указал на Чжан Ба и Чэнь Сяомэй, умоляя низким голосом... Дао, "Помоги мне забрать их, и на этом телефоне, на нем есть дата рождения и имена двух девушек". Если найдешь ту, что сверху, она в опасности, помоги мне забрать ее и привести ко второй девушке. Помоги мне сказать им... если это судьба, мы встретимся снова, если нет, то забудь обо мне".

Лоб Гену бороздил, когда смотрел мне в глаза и спрашивал: "А что насчет тебя? Честно говоря, я не хочу, это не то, о чем мы договаривались".

"Они будут преследовать меня до смерти, если ты возьмешь меня с собой, ты не сможешь сбежать..." Я покачал головой, закрыл глаза Гену, а потом опустился на колени. Положив обе руки на колени, он искренне умолял: "Пожалуйста, правда, пожалуйста". У меня ничего не осталось, у меня только они, пожалуйста... Великая доброта, я не могу сказать тебе, как отплатить".

Он сделал глубокий вдох, а затем посмотрел на Ли Фэй Тянь с ненавистью и рычал смиренно: "Хорошо, береги себя".

Сказав это, Юань Ню схватил туманный Чжан Ба и Чэнь Сяомэй и внезапно прыгнул вверх. В комнате раздался сильный шторм, все отступили на несколько шагов в страхе, Ли Фейтян вытащил даосский талисман и наклеил его на себя, талисман засиял. Золотой свет, защищающий его, как будто он стабилен, как гора Тай.

"Бум!"

Эта крыша внезапно взорвалась, и Юань Ну прямо исчез в ночи. Ли Феян посмотрел на пустоту, его лицо медленно перестало быть спокойным и даже стало несколько свирепым: "Цзян Чэн, что ты имеешь в виду?".

Я делаю глубокий вдох и медленно встаю, медленно вытягивая Милосердие и крепко держа его в руке.

Он прав, я сумасшедшая собака, которая лает и плачет, но....

Когда горло было укушено не очень острыми клыками, даже самые благородные люди попали бы в беспорядок.

"Ооо… а!"

Я рычал и мчался к Ли Фей Тянь, я прыгнул на стол, перекинул многочисленные винные блюда и прыгнул, снисходительно к Ли Фей Тянь… с косой!

http://tl.rulate.ru/book/41095/923589